

Трибуна Молодого Ученого

УДК 343 (73)

DOI: 10.54649/2077-9860-2021-2-41-48

Т.А.Амангелді¹**Каспийский общественный университет,
Республика Казахстан, г. Алматы**

ПРОБЛЕМА СТАЛКИНГА. ИСТОРИЯ ЯВЛЕНИЯ И АНАЛИЗ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА США

Аннотация

Статья посвящена проблемам stalking – навязчивого преследования человеком другого человека, которое является формой домогательства и запугивания; как правило, выражается в преследовании жертвы, и дальнейшем слежении за ней. Явление stalking не является новым, но закрепление его как правонарушения имеет недавнюю историю. Анализ уголовного законодательства США представлено Уголовным Кодексом Штата Калифорния, как первого штата, криминализировавшего данное деяние в стране и мире. Цель данного исследования заключается в последовательном изучении и детальном рассмотрении stalking как противоправного явления, историю и причины его возникновения, типологию stalkers, условия совершения преследования, анализ уголовного закона США, запрещающего и описывающего stalking, его формы и виды. Изучение описываемого явления представляется актуальным в связи с участвовавшими случаями stalking в Казахстане, позволяет отследить закономерности в вызовах и ответах на угрозы таких противоправных явлений. Научная значимость проведенного исследования заключается в полученных результатах, расширяющих теоретические основы данного явления, причины возникновения и способы борьбы с ним. Методологической основой исследования является диалектико-материалистический метод познания общественных процессов и явлений. В рамках настоящей статьи использовались общенаучный, историко-правовой, правовой, сравнительно-правовой, формально-логический, конкретно-социологический методы, а также метод системного анализа. Особое место в данной работе отдано историческому методу, в частности конкретно-историческому, хронологическому, а также иным другим методам. В статье рассмотрен терминологический аппарат stalking как противоправного явления, его исторический контекст, хронология событий, приведших к его криминализации, типология stalkers, виды и формы stalking. Рассмотрены вопросы нормы и патологии и их влияние на частоту преследования. Автором были сделаны выводы о том, что причинами порождающим stalking чаще является нездоровое влечение stalkers к жертве, а также выводы о том, что противоправность заключена в умышленном и осознанном, систематическом, противоправном поведении stalkera, несвязанным с причинением вреда, что говорит о формальном составе правонарушения. Ценность проведенного исследования заключается в анализе хронологии криминализации stalking и анализе нормы Уголовного кодекса Штата Калифорния, рассмотрении социального контекста и психологического аспекта, приводящего к stalking. Практическое значение итогов работы заключается в последующей возможности применить знания в работе практикующими психологами, юристами, законодателями и правозащитниками в своей деятельности, адвокатских проектах, рекомендациях и собственных заключениях. Термины stalking и преследование в данной статье являются равнозначными.

Ключевые слова: stalking, киберstalking, преследование, эротомания, криминализация, Закон о борьбе с преследованием в США, жертвы stalking.

Т.А. Амангелді¹**¹Каспий қоғамдық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
E-mail: temirkhan-amg@bk.ru**

СТАЛКИНГ МӘСЕЛЕСІ. ҚҰБЫЛЫС ТАРИХЫ ЖӘНЕ АҚШ ҚЫЛМЫСТЫҚ ЗАҢНАМАСЫН ТАЛДАУ

Аңдатпа

Мақала сталкинг мәселелеріне – адамның қысым көрсету мен қорқытудың бір түрі болып табылатын басқа адамды мәжбүрлеп құдалауына арналған; әдетте, жәбірленушіні құдалауда және оны одан әрі бақылауда көрінеді. Сталкинг құбылысы жаңа емес, бірақ оны құқық бұзушылық ретінде бекіту соңғы тарихқа ие. АҚШ-тың қылмыстық заңнамасын талдау Калифорния штатының Қылмыстық кодексінде осы әрекетті елде және әлемде криминализациялаған алғашқы мемлекет ретінде ұсынылған. Бұл зерттеудің мақсаты-сталкингті заңсыз құбылыс ретінде дәйекті зерттеу және егжей-тегжейлі қарау, оның пайда болу тарихы мен себептері, сталкерлердің типологиясы, құдалау шарттары, сталкингке тыйым салатын және сипаттайтын АҚШ қылмыстық Заңын талдау, оның формалары мен түрлері. Сипатталған құбылысты зерттеу Қазақстанда жиі кездесетін сталкинг оқиғаларына байланысты өзекті болып көрінеді, осындай құқыққа қарсы құбылыстардың қауіп-қатерлеріне қарсы сынақтар мен жауаптардағы заңдылықтарды бақылауға мүмкіндік береді. Зерттеудің ғылыми маңыздылығы-Бұл құбылыстың теориялық негіздерін, пайда болу себептері мен онымен күресу жолдарын кеңейтетін нәтижелер. Зерттеудің әдіснамалық негізі әлеуметтік процестер мен құбылыстарды танудың диалектикалық-материалистік әдісі болып табылады. Осы баптың шеңберінде жалпы ғылыми, тарихи-құқықтық, құқықтық, салыстырмалы-құқықтық, формальды-логикалық, нақты-социологиялық әдістер, сондай-ақ жүйелі талдау әдісі пайдаланылды. Бұл жұмыста Тарихи әдіске, атап айтқанда нақты тарихи, хронологиялық, сондай-ақ басқа да әдістерге ерекше орын берілген. Мақалада сталкингтің терминологиялық аппараты заңсыз құбылыс ретінде, оның тарихи контексті, оның криминализациясына әкелген оқиғалардың хронологиясы, сталкерлердің типологиясы, сталкингтің түрлері мен формалары қарастырылады. Норма мен патология мәселелері және олардың құдалау жиілігіне әсері қарастырылады. Автор сталкингтің себептері көбінесе сталкерлердің жәбірленушіге зиянды тартуы, сондай-ақ заңсыздық сталкердің зиян келтірумен байланысты емес қасақана және саналы, жүйелі, Заңсыз мінез-құлқынан тұрады деген қорытынды жасады, бұл құқық бұзушылықтың ресми құрамын көрсетеді. Зерттеудің құндылығы-сталкингті криминализациялау хронологиясын талдау және Калифорния Қылмыстық кодексінің нормаларын талдау, әлеуметтік контекстті және сталкингке әкелетін психологиялық аспектіні қарастыру. Жұмыс нәтижелерінің практикалық мәні-практикадағы психологтардың, заңгерлердің, заң шығарушылар мен құқық қорғаушылардың өз қызметінде, Адвокаттық жобаларда, ұсынымдарда және өз қорытындыларында білімдерін қолдану мүмкіндігі.

Түйінді сөздер: сталкинг, кибералкинг, құдалау, эротомания, криминализация, АҚШ-тағы құдалау туралы Заң, сталкинг құрбандары.

T.A.Amangeldy¹
¹CaspianPublic University,
The Republic of Kazakhstan, Almaty
E-mail: E-mail: temirkhan-amg@bk.ru

THE PROBLEM OF STALKING. THE HISTORY OF THE PHENOMENON AND THE ANALYSIS OF THE US CRIMINAL LAW

Annotation

The article is devoted to the problems of stalking – an intrusive persecution of a person by another human being, which is a form of harassment and intimidation; generally, it is expressed in pursuing the victim, and it's further tracking. The stalking phenomenon is not new, however, has rooted itself as an offense in recent history. The analysis of the USA criminal legislation is presented by the Criminal Code of California State, as the first state to criminalize this act in the country and in the world. The purpose of this research is consistently studying and examining stalking in detail as an illegal phenomenon, the history and the causes of its occurrence, the typology of stalkers, the conditions for the act of persecution, the analysis of the US criminal law prohibiting and describing stalking, its forms and types. The study of the question seems relevant in connection with frequent stalking cases in Kazakhstan, enables to track patterns in calls and responses to the threat of such an illegal phenomena. The scientific significance of the study rests upon the obtained results, which expand the theoretical foundation of this issue, the causes of its occurrence and the ways to tackle it. The research's methodological basis is the dialectical-materialistic method's comprehension of social processes and phenomena. Within this ar-

article were used general scientific, historical-legal, legal, comparative-legal, formal-logical, concrete-sociological methods, as well as the system analysis method. The historical method takes a special place in this work, in particular specifically-historical, chronological, as well as other methods. The article considers the terminological apparatus of stalking as an illegal phenomenon, its historical context, the events chronology that led to its criminalization, the typology of stalkers, types and forms of stalking. The issues of norm and pathology and their influence on the frequency of persecution are also to be considered as well. The author concluded that the causes that give a rise to stalking more often come out of stalker's unhealthy interest in victim, as well as conclusions that the illegality lies in the intentional and conscious, systematic, illegal stalker's behavior, involving no harm, which indicates a formal composition of the offense. The value of the conducted research based on the analysis of the criminal chronology of stalking and the normative analysis of the Criminal Code of California State, the social context's consideration and the psychological aspect leading to stalking. The practical significance of the work results lies in the subsequent opportunity of applying the knowledge in the work of practicing psychologists, lawyers, lawmakers and human rights defenders in their activities, advocacy projects, recommendations and their own conclusions. In this article the terms stalking and harassment differ in meanings.

Keywords: stalking, cyber stalking, persecution, erotomania, criminalization, the US Antistalking Legislation, victims of stalking.

Бесконечно поступающие письма, звонки круглые сутки, электронные письма и сообщения в социальных сетях и мессенджерах, подарки и посылки, оставленные у дома, курьеры, встречи и подкарауливания, заявления о любви, угрозы и жестокое вызывающее поведение – все это проявление преследования. В своей сущности все это осуществляется из-за одностороннего стремления установить социальный контакт: человек желает, что бы другой проводил с ним время, думал о нем, разделял с ним чувства близости; при том, что у другого человека нет мотивации к установлению контакта, началу отношений или иной близости. Вследствие, когда один страстно желает установить или продолжить социальную связь, игнорируя или отрицая отказ, другой попадает в позицию, в которой оказывается неспособным прервать и предотвратить данные действия. Все это является характерными признаками *сталкинга*.

Сталкинг (*от англ. stalking – поиски, подразумевающие преследование; передвижение крадучись*) во многом приходит из иностранной культуры, где данное понятие обозначает спектр действий присущих той или иной форме домогательства. Сталкинг, как явление, подпадающее под запрет и признанное уголовным законом многих стран преступлением, имеет достаточно короткую историю, и начинается с 1990 годов прошлого века. Так или иначе, само по себе подобное описываемому поведению, равно как и любое другое поведение, связанное с преследованием, и их определения – имеют куда более глубокую историю.

Говоря об исторической парадигме употребления термина «сталкер», начиная с 16 века это слово употреблялось исключительно для обозначения людей, занимающихся бродяжничеством. Спустя века, был использован сред-

ствами массовой информации для описания людей, которые преследуют и пристают к другим людям. Первоначально речь шла о преследовании знаменитостей незнакомыми людьми, которых описывали как «одержимые», что соответствовало интерпретации прессы в Соединенных Штатах Америки. Позднее, значение было изменено, и охватывало людей, которых преследовали их бывшие партнеры. Если говорить с точки зрения психологической науки, то в одном из психологических исследований было заключено, что сталкинг – это «совокупность форм поведения, при котором индивид производит в отношении другого повторяющееся нежелательное вторжение в личную жизнь и попытки с ним связаться» [1]. Описываемое явление носит системный, повторяющийся характер и, если рассматривать его как уголовное правонарушение, отличается оно от других правонарушений, которые включают в себя одно деяние тем, что чаще всего, сталкинг – это серия продолжающихся действий, в течение определенного периода времени.

Сталкинг можно определить как умышленное и повторяющееся преследование, наблюдение за другим человеком. В отличие от других преступлений, которые обычно включают одно действие, преследование – это серия действий, которые происходят в течение определенного периода времени.

Типичное поведение сталкера – навязчивое преследование, то, что сегодня названо сталкингом, в прошлом имело иное название. В медицине, в начале 20-го века психиатрами использовался описательный термин «эротомания» для описания иллюзорного, мнимого чувства, что человека кто-то любит. Чаще всего, в восприятии таких людей присутствовала убежденность в том, что он любим другими более успешными людьми, занимающимися более

высокое социальное положение относительно эротомана. Данная разновидность эротомании была подмечена Г.Г. де Клерамбо и носит в названии его имя [2]. Под бредом понимается совокупность болезненных представлений, рассуждений и выводов, овладевающих сознанием больного, искаженно отражающих действительность и не поддающихся коррекции извне [3]. Эротомания хорошо описывается как вид бредового расстройства, которое возникает как осложнение при психозах, в особенности при шизофрении и маниакальной фазе биполярного расстройства [4]. Так или иначе, стоит признать, что как медицина – психиатрия испытывает кризис в вопросе разграничения нормы и патологии, установлении «начала», так и психология не может точно ответить на вопрос, где есть «предел» нормального поведения. Говоря о stalking, тема психопатологии прямо связана с вопросом степени вменяемости субъекта правонарушения, хотя по статистике такие правонарушения совершаются людьми с ментальными расстройствами в порядке 1% от всех задокументированных прецедентов.

В 1980-х годах в средствах массовой информации журналистами не редко описывалось данное явление как проблемы, связанные с личными отношениями конкретных людей, но не как психические расстройства, и еще меньше, как уголовное правонарушение. Данный период являлся переходным в США, в связи с громкими прецедентами, связанными с резонансными убийствами и покушениями на известных широкой публике лиц. Примером таких событий является покушение на Рональда Рейгана, совершенное Джоном Хинклимладшим, причиной произошедшего является попытка выделиться перед преследуемой им актрисой Джоди Фостер. В 1989 году актриса Ребекка Шеффер была убита своим фанатом, которые продолжительное время преследовал её, а в 1993 году теннисистка Моника Селеш была ранена ножом в спину во время матча сталкером-сторонником её соперницы Штеффи Граф. Ряд случаев имел место быть в Штате Калифорния, и связаны они были с преследованием знаменитостей, в связи с этим, общественность начала настаивать на уголовном наказании за преследование публичных личностей. Все это заставило предусмотреть уголовное наказание за данные деяния.

Правозащитники в США связывали stalking с семейно-бытовым насилием. Устремление их взгляда было обоснованным. Так, жертвы бытового насилия женщины часто обращались в судебные инстанции с целью их защиты, добивались вынесения судебного запретительного приказа, который бы запрещал их

супругам или бывшим партнерам совершать определенные действия: запрет на приближение или причинение иного беспокойства лицу, запросившему защиту. Чаще всего эти приказы в ряде случаев нарушались, и приводили к серьезным последствиям, в том числе и к смерти лиц, обратившихся за защитой. Правозащитники предполагали, что резонансные случаи преследования публичных лиц есть ничто иное как одна из форм более серьезной проблемы. Называлось мнение, говорящее о том, что настоящей жертвой преследования является женщина, которая пытается расстаться с бывшим партнером, избегающая проблемные, жестокие отношения.

Закон США о борьбе с преследованием явился знаковым и первым в мировой практике. Так, первым штатом, в котором stalking был криминализован в 1990 году является Калифорния. Множество громких дел о преследовании в 90-х годах рассматривалось именно в данном штате. Закон о борьбе с преследованием в Соединенных Штатах, в разделе 646.9 Уголовного кодекса Калифорнии, был разработан и предложен судьей муниципального суда Джоном Уотсоном из округа Ориндж. Конгрессмен Эд Ройс представил закон в 1990 году. Также в 1990 году Департамент полиции Лос-Анджелеса основал первое в Соединенных Штатах подразделение по борьбе с угрозами, основанное капитаном полиции Лос-Анджелеса Робертом Мартином.

В современной редакции, подраздел (а) раздела 646.9 Уголовного кодекса Калифорнии (*California Code, Penal Code*) говорит о том, что, любое лицо, которое сознательно, умышленно и неоднократно преследует (*follows*) или сознательно и умышленно пристает (*harasses*) к другому лицу и которое представляет реальную угрозу (*credible threat*) с намерением вызвать у этого лица обоснованный страх за его или ее безопасность или безопасность его или ее близких родственников – виновно в преступлении преследования (*guilty of the crime of stalking*), которое наказывается тюремным заключением в окружной тюрьме (*county jail*) на срок не более одного года, либо штрафом в размере не более тысячи долларов (1000 долларов США), либо как этим штрафом, так и тюремным заключением, либо тюремным заключением в тюрьме штата (*state prison*).

В подразделе (е) устанавливается разъяснение термину «*harasses*» (*приставание*) – означает сознательное и целенаправленное деяние (*course of conduct*), обращенное к конкретному лицу, которое серьезно тревожит, раздражает, мучает или терроризирует это лицо, в том случае, когда это поведение не служит законной цели.

При этом сам термин «course of conduct» (*образ действий*) трактуется в подразделе (f), как два или более действия, совершаемых в течение периода времени, каким бы коротким он ни был, свидетельствующих о непрерывности цели.

Понятие «credible threat» (*реальная угроза*) раскрывается в подразделе (g), означает устную или письменную угрозу, в том числе угрозу, выполняемую с использованием устройства электронной связи, или угрозу, подразумеваемую поведением или сочетанием устных, письменных или электронных сообщений и поведения, переданных с намерением заставить лицо, являющееся объектом угрозы, испытывать обоснованный страх за свою безопасность или безопасность своей семьи, и сделано с очевидной способностью осуществить угрозу, чтобы заставить человека, являющегося объектом угрозы, обоснованно опасаться за свою безопасность или безопасность своей семьи. Интересен тот факт, что в законе оговорено, что нет необходимости доказывать, что у ответчика было намерение фактически осуществить угрозу. Если лицо осуждено к лишению свободы, и одновременно угрожает, это не является препятствием для судебного преследования.

Для целей подраздела 646.9 термин «устройство электронной связи» не является исчерпывающим, и подлежит расширительному толкованию. Согласно подразделу (h) как минимум включает в себя телефоны, в том числе использующие сотовую связь, компьютеры, видеозаписывающее устройства, факсы и пейджеры. Также подраздел (i) толкует понятие «близкие родственники» для данного раздела это – супруг, супруга, родитель, ребенок или иное лицо, связанное кровным родством, родственники второй степени либо любое другое лицо, которое регулярно проживает в домашнем хозяйстве или которое в течение предыдущих шести месяцев регулярно проживало в домашнем хозяйстве. При этом родственники второй степени признаются те лица, которые разделяют 25% генов человека. Это включает в себя дяди, тети, племянники, племянницы, бабушка и дедушка, внуки, сводные братья и сестры, и двойные кузены.

Стоит отметить, что подразделы (g) и (f) подразумевают только те действия, которые не являются деятельностью, которая охраняется Конституцией США, соответственно, термины, описанные в данных подразделах, не входят в соответствующее понятия.

Также введена ответственность в подразделе (b) за виновное нарушение подраздела (a), во время действия временного запрещающего приказа (*temporary restraining order*),

судебного запрета (*injunction*), либо иного судебного приказа (*court order*), запрещающего поведение, изложенное в подразделе (a) в отношении одного и того же лица, которое наказывается лишением свободы в тюрьме штата на два, три либо четыре года.

В подразделе (c) (1) и (2) указывается квалифицирующая составляющая уголовной ответственности за совершение действий, указанных в разделе (a), если оно было осуждено за причинение умышленного вреда здоровью, нарушение защитного приказа (*protective order*), или угрозы, либо осужденное за тяжкое преступление (2).

В подразделе (d) установлена возможность применения дополнительной меры, говорящая о том, что суд, выносящий приговор, может приказать лицу, осужденному за тяжкое преступление в соответствии с этим разделом, зарегистрироваться в качестве сексуального преступника.

Говоря о вынесении приговора, суд, согласно подразделу (k) (1) также рассматривает возможность вынесения постановления, запрещающего обвиняемому вступать в какие-либо контакты с жертвой, которое может оставаться в силе в течение 10 лет, как это определено судом. Существует также требование, чтобы срок действия любого запрещающего судебного приказа основывался на серьезности фактов, представленных суду, степени вероятности будущих нарушений и условиям безопасности жертвы, его или ее ближайших родственников. В части (2) подраздела (k) защитный приказ (*protective order*) может быть издан судом независимо от того, приговорен ли подсудимый к тюремному заключению в тюрьме штата, окружной тюрьме, либо если вынесение приговора приостановлено, и подсудимый помещен на испытательный (пробационный) срок.

Суд также решает вопрос о принудительном лечении осужденных, если оно пойдет им на пользу, согласно подраздела (m)[5].

В 21 веке в США признали stalking преступлением на уровне всех штатов, по примеру этой страны весь мир перенял такую политику. Путь, по которому решался вопрос с криминализацией stalking во всех остальных странах мира можно условно разделить на несколько вариантов. В первом случае страны предпринимали меры для защиты жертв stalking согласно инструментам и механизмам защиты прав, которые уже существовали в законах этих стран. По второму пути страны разрабатывали и вводили в действие новые законы для защиты жертв преследования.

Говоря о гендерных и иных различиях и сходствах в поведении, можно отметить, что в ранних трудах об эротомании и преследо-

вания публичных личностей образ stalkеров представляли равно как в мужском, так и в женском лицах, которые обладали более низким социальным статусом, чем преследуемые ими люди. Последующие исследования поведения stalkеров, связанное с преследованием косвенно подтвердили факт того, что в большинстве случаев stalking явление преимущественно мужское. При этом, демографические характеристики и психиатрический статус stalkеров как мужского, так и женского пола в большинстве не различаются, кроме случаев, когда stalkеры мужского пола чаще становятся субъектами уголовных правонарушений и бесконтрольного приема и злоупотребления психоактивными веществами. По продолжительности времени преследования жертвы, и частота связанного с этим насилия были примерно одинаковы что у мужчин, что у женщин-stalkеров. При этом, женщины были более избирательны в выборе жертвы преследования, чаще всего это были коллеги по работе или иным профессиональным контактам, реже ими выступали незнакомые люди. Что характерно, и женщины и мужчины-stalkеры для своих жертв чаще выбирали женщин, чем мужчин. Также мужчины-stalkеры почти никогда не применяют насилие относительно других мужчин жертв преследования [6].

На сегодняшний день четко известно, что преследование существует на нескольких уровнях. Жертвы преследования по-разному относятся к происходящему. Они могут осознавать или не осознавать происходящее с ними, а их stalkеры в действительности могут не иметь злого умысла, в тоже время наказуемость деяния составляет именно наличие злого умысла. Stalkеры могут искренне, будучи в заблуждении, полагать, что их жертвы испытывают симпатию или любовь по отношению к ним, или имеют желание помочь своим жертвам. Отличительность такого уголовного правонарушения, как отмечалось ранее, заключается в том, что оно состоит из ряда действий, которые по отдельности не имеют противоправного характера, так как, к примеру, в своей сути телефонный звонок не является преступлением, равно как и отправка подарка, электронная переписка и тому подобные действия. Также, важно отметить, что в большинстве случаев преследования никогда не перерастают в радикальные формы насилия или преследования.

В клинической психологии принято, что преследование является свидетельством ментальных проблем. Существует несколько условных типологий stalking. Классификация в психологии была выстроена таким образом, чтобы различить типаж stalkеров на основе их симптоматики и причин заболевания. Одна

из схем включает в себя всего три категории: эротоманы (в контакт не вступали, но считали, что их любят публичные личности); одержимые любовью (имеют сходство с первой категорией, но к тому же страдающие от психоза); и обычные одержимые (ранее вступавшие в контакт с жертвой). Иная классификация выделяет отвергнутых stalkеров (чаще преследующие бывшего партнера, который в свою очередь старается разорвать отношения), обиженные stalkеры (преследуют жертв из мести за причиненный вред), искатели близости и некомпетентные поклонники (пытаются поддержать или продолжить отношения с партнером, который высказывает отсутствие интереса), и грубые stalkеры (выслеживают жертв для последующего сексуального насилия).

В социологии же stalking рассматривается с позиции отсутствия однозначности социальных отношений. Признается, что установление новых отношений – это комплекс предпринимаемых мер, с целью сблизиться с другим человеком, выражение заинтересованности или решимости продолжать поддерживать социальную связь с ним. Желание продолжать отношения при этом чаще подразумевается при воспроизведении действий по одариванию подарками, заявлениями о приверженности и любви, либо иные другие подобные жесты демонстрируют это желание. Другой человек при этом, в большинстве случаев либо отвечает взаимностью, указывая свой интерес к отношениям взамен, либо отклоняет эти предложения, и социальные контакты либо отношения заканчиваются. При этом, как известно, не существует такого способа, схемы или правил для быстрого построения или прекращения отношений, но социологи отмечают существование определенных норм того, как люди должны себя вести в таких процессах. Stalkеры, нарушают данные нормы: одаривание подарками без видимой на то причины и предупреждения, уделение пристального внимания людям, которых едва знают, игнорируют сигналы отсутствия заинтересованности у других людей.

В глобальном смысле вопрос идентификации и определения случаев преследования должен быть решен самой жертвой преследования. Для этого человек должен применить ярлык «преследование», для устранения двусмысленности происходящего. Например, при ситуации в которой преследование происходит в новых, развивающихся отношениях, которые чаще всего связаны с человеком, который устанавливает контакт, пытается больше узнать о нем, и действует с целью привлечения внимания и одобрения другого. Без приложения подобных усилий развитие отношений не

представляется возможным. Для построения новых отношений людям необходима взаимность: когда второй человек соглашается поддерживать контакт, делится информацией о себе и указывает на свою заинтересованность в развитии этих отношений. Приемлемо и то, что не каждый жест обязательно должен быть воспринят положительно, однако большинство новых отношений подразумевают модель постепенного дальнейшего увеличения обмена личной информацией, наращивание взаимных усилий по построению этих отношений. Впрочем, этот процесс также может быть сопряжен с ситуацией значительной неопределенности, когда люди задаются для себя вопросом, чего добивается от него другой человек, и что вообще могут означать те или иные действия или поступки другого. Когда люди предпринимают попытки дать понять другому, что у них отсутствует заинтересованность в развитии отношений, их сигналы могут быть неправильно истолкованы или даже проигнорированы. Так или иначе, когда сигналы одного больше не работают, а другой человек предпринимает дальнейшие попытки и упорствует в том, что первому кажется неуместным, отношения приобретают тревожный характер. То, что в самом начале имело место быть двусмысленным или сбивающим с толку поведением, теперь переопределено. Для человека нежелающего продолжения таких отношений, ситуация является очевидной, в таких случаях люди идентифицируют себя как жертву преследования, а отношения – как преследование.

В ином примере, преследование само по себе возникает из-за ухудшения отношений. В таких случаях это происходит из-за потери доверия и уверенности, которое испытывал один человек по отношению к другому, это непременно приводит к изменению взгляда на свои отношения. В таких случаях один человек может пытаться контролировать, или пытаться отслеживать действия и поступки другого. При этом просьбы происходят смена тона на ультимативный, когда просьбы становятся требованиями, а требования становятся угрозами, и в крайних случаях угрозы воплощаются в насилие. Оговоренные ранее двусмысленность и неопределенность застывают в процессе виктимизации, и то поведение, которое вызывало беспокойство маркируется как преследование.

Именно так преследование стало широко известным и легкодоступным ярлыком для соответствующих неадекватным или вызывающим беспокойство форм поведения, которые возникают по мере развития или распада отношений. Нет ничего нового в том, что проблемы социального взаимодействия вызывают та-

кие проблемы. Однако, данные проблемы все чаще получают название преследования в различных юрисдикциях по всему миру и определяются как уголовные правонарушения.

На сегодняшний день, в связи с ростом количества социальных сетей в начале 21-го века, преследование достигло нового рубежа. Поскольку социальное взаимодействие чаще всего происходит ныне в виртуальной цифровой среде, традиционные определения stalking отставали от развития технологий. Появление сервисов обмена мгновенными сообщениями, электронная почта, мессенджеры – предоставляют stalkерам дополнительные возможности для контактов, чаще всего с выгодной для них позиции анонимности. Слабая защита информации, уязвимости и утечки данных предоставляли возможности для незаконного сбора и продажи персональных данных, чем активно пользуются stalkеры.

Согласно статистике, в США каждая четвертая жертва stalking сообщила, что она является объектом киберпреследования. Соединенные Штаты, Япония и Австралия, среди прочих стран, приняли законодательство, предусматривающее уголовную ответственность за киберstalking.

Практика запугивания людей в сети конкретно относится к категории киберпреступлений и чаще всего преследования совершаются несовершеннолетними в отношении других несовершеннолетних. Усилия по предотвращению киберstalking и кибербуллинга наращивались после серии самоубийств подростков, которые, как утверждалось, были вызваны издевательствами в сетевом пространстве.

Чаще всего, законодательство о борьбе со stalking криминализирует отдельные виды действий в целях защиты жертв, предотвращения и профилактики более серьезных правонарушений, которыми может окончиться stalking. Как правило законы пытаются дать правовое определение stalking в термине преследования (само преследование, частные нежелательные контакты, коммуникация по телефону, с использованием сотово-мобильной связи или онлайн), которое воспринимается как угроза, с целью запугать жертву. Чаще всего, производство по таким делам производится полицией по жалобе потерпевшего лица, который считает, что его преследуют, что соотносится с понятием и процедурой частного обвинения. Законы о борьбе с преследованием в разных юрисдикциях отличаются, что сказывается на критериях оценки доказательств по данной категории дел.

Согласно статистике, среди американского населения, примерно 1,5% лиц 18 лет и старше становились жертвами преследования,

этот показатель удваивается в кейсах, жертвы которых были в разводе или прекратили те или иные отношения со своими партнерами [7]. Согласно опросу Национального исследовательского центра, проведенного в 2017 году, 41% американцев подвергались киберсталкингу [8]. При этом отмечается, что, почти каждый пятый американец получал угрозы физической расправы, страдал от домогательств, или его преследовали в течение длительного периода.

Таким образом, важно понимать, что данное явление прямо сказывается на моральном

состоянии жертв. В следствие сталкинга, жертва должна осознавать эпизод случившегося преследования как противоправное посягательство, преступление, но не как их личную проблему, или проблему взаимоотношений. Сообщество активистов и правозащитников, социальных работников в США имеют право консультировать обратившихся лиц по стратегии и тактике борьбы с преследованием. Кроме того, психиатры и клинические психологи, которые находят причины преследования в психических расстройствах правонарушителей, могут разработать методы их лечения.

Список использованных источников:

1. Pathe, M., & Mullen, P. E. The impact of stalkers on their victims // *British Journal of Psychiatry*. – 1997. – Vol. 170(01). – P. 12-17. doi:10.1192/bjp.170.1.12.
2. Блейхер В. М., Крук И. В. Толковый словарь психиатрических терминов. – Воронеж: МО-ДЭК, 1995. – 640 с.
3. Блейхер В. М. Расстройства мышления. – К.: Здоровье, 1983. – 192 с.
4. Remington G. J., Jeffries J. J. Erotomanic delusions and electroconvulsive therapy: a case series // *Journal of Clinical Psychiatry: journal*. – 1994. – Vol. 55, no. 7. – P. 306-308.
5. California Penal Code // <https://leginfo.ca.gov/faces/codesTOCSelected.xhtml?tocCode=PEN> (по состоянию на 14.11.2021 г.).
6. Purcell, R., Pathe, M., & Mullen, P. E. A Study of Women Who Stalk // *American Journal of Psychiatry*. – 2001. – Vol. 158(12). – P. 2056–2060. doi:10.1176/appi.ajp.158.12.2056.
7. Best, Joel. «Stalking». *Encyclopedia Britannica*, 6 Jun. 2016 // <https://www.britannica.com/topic/stalking-crime> (по состоянию на 14.11.2021 г.).
8. Pew Research Center, «Online Harassment 2017». 11 Jul. 11, 2017 // <https://www.pewresearch.org/internet/2017/07/11/online-harassment-2017> (по состоянию на 14.11.2021 г.).

References:

1. Pathe, M., & Mullen, P. E. (1997). The impact of stalkers on their victims // *British Journal of Psychiatry*. – 1997. – Vol. 170(01). – P. 12-17. doi:10.1192/bjp.170.1.12
2. Bleykher V. M., Kruk I. V. *Tolkovy slovar psikhiatricheskikh terminov*. – Voronezh: MODEK, 1995. – 640 s.
3. Bleykher V. M. *Rasstroystva myshleniya*. – K.: Zdorovye, 1983. – 192 s.
4. Remington G. J., Jeffries J. J. Erotomanic delusions and electroconvulsive therapy: a case series // *Journal of Clinical Psychiatry: journal*. – 1994. – Vol. 55, no. 7. – P. 306-308.
5. California Penal Code // <https://leginfo.ca.gov/faces/codesTOCSelected.xhtml?tocCode=PEN> (po sostoyaniyu na 14.11.2021 g.).
6. Purcell, R., Pathe, M., & Mullen, P. E. A Study of Women Who Stalk // *American Journal of Psychiatry*. – 2001. – Vol. 158(12). – P. 2056–2060. doi:10.1176/appi.ajp.158.12.2056.
7. Best, Joel. «Stalking». *Encyclopedia Britannica*, 6 Jun. 2016 // <https://www.britannica.com/topic/stalking-crime> (po sostoyaniyu na 14.11.2021 g.).
8. Pew Research Center, «Online Harassment 2017». 11 Jul. 11, 2017 // <https://www.pewresearch.org/internet/2017/07/11/online-harassment-2017> (po sostoyaniyu na 14.11.2021 g.).